

Обзор судебной практики по спорам, связанным с уплатой таможенных платежей

1. Заявление общества о признании незаконными действий должностных лиц таможенного органа, выразившихся в отказе возратить налог на добавленную стоимость (далее – НДС), судами удовлетворено, поскольку технологическое оборудование ввезено в качестве вклада в уставный капитал для его использования при осуществлении деятельности, а также выполнено условие о внесении доли в уставный капитал в срок, определенный учредительными документами (дело № А47-5351/2008АК-22)

ООО «БЭНО мел инвест» (общество) обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением о признании незаконными действий должностных лиц Оренбургской таможни, выразившихся в отказе возратить НДС в размере 801 357,16 рублей, а также об обязанности возратить данную сумму налога.

Решением арбитражного суда Оренбургской области, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда, заявленные обществом требования удовлетворены.

Постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа требования ООО «БЭНО мел инвест» удовлетворены частично.

Суды пришли к выводу о соблюдении обществом условий, необходимых для освобождения от уплаты НДС со стоимости ввозимого на таможенную территорию Российской Федерации товара в качестве вклада в уставный капитал, в связи с чем действия таможни, отказавшей заявителю в возврате НДС, признали незаконными.

28 февраля 2008 г. участники общества приняли единогласное решение об увеличении уставного капитала за счет внесения одним из участников дополнительного неденежного вклада (мукомольная мельница) и об утверждении стоимости вносимого неденежного вклада в сумме 190 000 долларов США. Данное оборудование должно быть внесено в качестве дополнительного неденежного вклада в уставный капитал в течение шести месяцев с момента принятия указанного решения, то есть до 28 августа 2008 г. Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы России № 10 по Оренбургской области 18 марта 2008 г. внесена запись о государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы общества.

Общество направило в Оренбургскую таможню ГТД на:

- компактный завод мельница по производству муки, очистительную часть, состоящую из сороудержателя и воздушного клапана, триери, машину сухого лущения, воздушный канал, аспиратор, воздушный шлюз и пылеулавливатель вертикальная моечная машина, элеватор (модель 160), смесительный бак, нижний змеевик смесительного бака, машина влажного лущения, радиальная машина, верхний змеевик;

- швейная машина специального назначения, состоящая из механико-ручной швейной машинки СК 26-1;

- весы электронные напольные;
- тачка, ручная, двухколесная.

В указанной ГТД ООО «БЭНО мел инвест» исчислило НДС в размере 3 259,62 рублей со стоимости весов элетронных (1 060,33 рублей) и тачки (2 199,29 рублей).

С остального ввозимого оборудования заявитель не исчислил НДС руководствуясь пунктом 7 статьи 150 НК России и постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 1996 г. № 883 «О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями».

Обществом получено уведомление и требование таможенного органа о необходимости оплаты НДС в сумме 801 357 руб. 16 коп., состоящей из налога, исчисленного со стоимости компактного завода-мельницы по производству муки (800 032 руб. 50 коп.) и со стоимости швейной машины (1324 руб. 66 коп.). Указанная сумма налога уплачена обществом 3 апреля 2008 г.

7 июля 2008 г. общество обратилось в таможенню заявлением о возврате излишне уплаченных таможенных платежей.

Оренбургская таможня отказала в возврате излишне уплаченного НДС, сославшись на неподтверждение статуса товара как вклада в уставный капитал.

Возможность увеличения уставного капитала за счет внесения дополнительных вкладов его участниками по решению общего собрания участников общества предусмотрена статьей 19 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон).

При этом пункт 2 статьи 19 Закона содержит ограниченный перечень обязательных сведений об изменениях в учредительных документах в связи с увеличением уставного капитала, среди которых не упомянуты сведения о составе имущества, вносимого участником в качестве дополнительного вклада в уставный капитал. Такие сведения о составе имущества должны содержаться лишь в заявлении участника о внесении дополнительного вклада в уставный капитал.

В соответствии с пунктом 7 статьи 150 Налогового кодекса Российской Федерации (в ред. действующей до 01.01.2009) (далее – НК России) освобождается от налогообложения НДС ввоз на территорию Российской Федерации технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему, ввозимых в качестве вклада в уставные (складочные) капиталы организаций.

На основании представленных документов (заявления участника общества о внесении дополнительного неденежного вклада в уставный капитал общества в виде мукомольной мельницы, протокола общего собрания, изменений в учредительных документах общества и сведений об их государственной регистрации, акта о приемке объекта основных средств, инвентарной карточки учета объекта основных средств общества, бухгалтерского баланса общества, налоговой отчетности по налогу на имущество с расшифровкой, бухгалтерской справки заявителя) судами установлен факт ввоза обществом технологического

оборудования – компактного завода-мельницы по производству муки - в качестве вклада в уставный капитал для его использования при осуществлении своей деятельности, а также выполнение условия о внесении доли в уставный капитал в срок, определенный учредительными документами.

При этом судами отмечено, что письмо Оренбургской таможни от 10 июля 2008 г. № 21-39/11673 не содержит сведений о наличии обстоятельств, включенных в исчерпывающий перечень оснований для отказа в возврате излишне уплаченных таможенных платежей.

Таким образом, условия, необходимые для освобождения от уплаты НДС со стоимости ввозимого на таможенную территорию Российской Федерации указанного товара (компактного завода-мельницы по производству муки) заявителем были соблюдены.

Между тем, судами установлено, что в уставный капитал общества в качестве дополнительного вклада внесена только мукомольная мельница, в связи с чем основания для применения льгот в отношении швейной машинки, со стоимости которой обществом уплачен НДС, не имеется.

2. В удовлетворении заявления о взыскании с таможенного органа процентов за просрочку возврата таможенной пошлины и НДС, а также судебных расходов судами отказано, поскольку заявитель не представил таможенному органу документы бухгалтерского учета о постановке на баланс в качестве основного средства ввезенного оборудования (дело №А33-5542/2008)

ООО Комплекс ресторана «Красноярск» (общество) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о взыскании с Красноярской таможни процентов за просрочку возврата таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость, судебных расходов на оплату услуг представителя и государственной пошлины.

Решением Арбитражного суда Красноярского края, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа судебные акты отменены с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Арбитражного суда Красноярского края заявление общества удовлетворено.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

ООО Комплекс ресторана «Красноярск» 18 декабря 2006 г. обратилось в Красноярскую таможню с заявлением о возврате излишне уплаченной таможенной пошлины и НДС.

Таможня отказала в возврате денежных средств в связи с тем, что в отношении оборудования не подтвержден его статус как товара, ввезенного иностранным инвестором в качестве вклада в уставный капитал.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, решение таможни об отказе в возврате ввозной таможенной пошлины и НДС признано незаконным и отменено.

Общество повторно обратилось в таможенный орган с заявлением о возврате излишне уплаченных таможенных платежей, представив среди прочих подтверждающих документов бухгалтерские балансы.

Красноярская таможня уведомила общество о принятом решении о возврате денежных средств.

Общество сообщило Красноярской таможне об изменении банковских реквизитов, в связи с чем таможня сообщила заявителю о невозможности возврата денежных средств на основании ранее поданного заявления и необходимости подачи заявления с указанием новых банковских реквизитов. Указанное заявление подано обществом, денежные средства перечислены таможней на расчетный счет.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Красноярской таможни процентов за просрочку возврата таможенной пошлины и НДС в связи с нарушением месячного срока возврата излишне уплаченных таможенных платежей.

Удовлетворяя заявленные требования, Арбитражный суд Красноярского края исходил из представления обществом всех необходимых документов для принятия решения о возврате излишне уплаченных таможенных платежей.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, суды апелляционной и кассационной инстанций мотивировали его содержанием статьи 355 ТК России, в соответствии с которой обязанность таможенных органов в месячный срок рассмотреть заявление о возврате, принять об этом решение и возратить суммы излишне уплаченных таможенных пошлин и налогов возникает с момента подачи декларантом заявления и представления последним всех необходимых документов.

Установленные пунктом 4 статьи 355 ТК России юридические факты - подача заявления и представление декларантом всех необходимых документов - только в совокупности порождают обязанность таможенных органов в месячный срок рассмотреть заявление, принять решение о возврате и возратить суммы излишне уплаченных таможенных пошлин и налогов.

Общество, несмотря на гарантийное письмо, не представило таможенному органу бухгалтерские документы, подтверждающие постановку ввезенного оборудования на учет в качестве основных производственных фондов, в связи с чем суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для взыскания с таможни процентов в заявленный обществом период.

3. В удовлетворении заявления о признании недействительным требования таможенни об уплате таможенных платежей отказано правомерно, так как таможенным органом обоснованно проведена корректировка таможенной стоимости ввезенного товара и в его стоимость включены лицензионные платежи, уплачиваемые заявителем лицензиару на основании договора (дело № А40-48176/08-17-509)

ООО «Байерсдорф» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании недействительным требования Московской северной таможни об уплате таможенных платежей.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда и Федерального арбитражного суда Московского округа, в удовлетворении заявленного требования отказано.

В рамках внешнеторговых контрактов, заключенных с «NIVEA Polska SA», ООО «Байерсдорф» в период с 6 по 27 сентября 2007 г. ввезло на территорию Российской Федерации косметические товары с нанесенным на них товарным знаком «NIVEA», используемым обществом на основании заключенного с правообладателем - компанией «Байерсдорф Акциенгезельшафт» лицензионного договора от 19.08.1999. При декларировании данного товара общество определило его таможенную стоимость по первому методу – по цене сделки с ввозимым товаром.

В ходе таможенного контроля Московская северная таможня пришла к выводу о недостаточности представленных декларантом документов и сведений, в связи с чем приняла решение об уточнении заявленной таможенной стоимости и выставлении обществу требования о необходимости представления дополнительных документов и сведений, подтверждающих размер лицензионного платежа.

По результатам анализа представленных обществом по требованию таможни дополнительных документов (счета-фактуры и копии платежных документов, подтверждающих уплату лицензионного платежа) было принято решение о корректировке таможенной стоимости. Московская северная таможня приняла решение о самостоятельном определении таможенной стоимости на основе первого метода определения таможенной стоимости товара (по стоимости сделки с ввозимыми товарами) с включением в нее уплачиваемого в адрес лицензиара лицензионного платежа.

Рассматривая требования общества суды трех инстанций проанализировали условия внешнеторговых контрактов, заключенных с «NIVEA Polska SA», и пришли к выводу о правомерном включении Московской северной таможней в таможенную стоимость ввезенного товара лицензионных платежей, уплачиваемых лицензиару.

При этом суды сослались на то, что согласно внешнеторговых контрактов «договорной продукцией» является вся продукция, маркированная товарными знаками группы компаний Байерсдорф. В лицензионном договоре предусмотрено, что «договорной продукцией» является продукция подразделения «Космед»

лицензиара, для каждого вида которой зарегистрированы договорные товарные знаки и которая реализуется ООО «Байерсдорф» с согласия лицензиара. Понятие «договорные товарные знаки» определено в лицензионном договоре от 19 августа 1999 г. и по условиям которого товарный знак «NIVEA» является «договорным товарным знаком».

В соответствии с лицензионным договором общество уплачивает лицензиару лицензионный платеж за предоставленные услуги и права, определенные условиями этого договора, в частности, за использование товарного знака и за предоставление эксклюзивного права распространения «договорной продукции» на «договорной территории».

С учетом изложенного суды пришли к выводу о том, что ввезенная и задекларированная в спорный период косметическая продукция с товарным знаком «NIVEA» является «договорной продукцией» и начисленные таможенной лицензионные платежи относятся к этим товарам. При этом наличие лицензионного договора от 19 августа 1999 г., по которому общество обязано оплатить лицензионный платеж за использование товарного знака «NIVEA», является условием продажи товара.

Лицензионные платежи перечисляются лицензиару - компании «Байерсдорф Акциенгезельнафт» в пользу продавца - компании «NIVEA Polska SA», т.е. косвенно перечисляются в пользу продавца продукции, поскольку компания «NIVEA Polska SA» является производителем и поставщиком продукции под товарным знаком «NIVEA».

Включение Московской северной таможенной лицензионных платежей в структуру таможенной стоимости товара, маркированного товарным знаком «NIVEA», правомерно.

4. Решение таможенного органа о несогласии с использованием первого метода определения таможенной стоимости товара является законным, поскольку заявленные сведения о товаре являются недостоверными (дело № А33-1911/2009)

ООО «Евродизайн» (общество) обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании незаконными решения Красноярской таможни о несогласии с использованием первого метода определения таможенной стоимости товара и о необходимости корректировки таможенной стоимости.

Решением Арбитражного суда Красноярского края, оставленным без изменения постановлениями Третьего арбитражного апелляционного суда и Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

ООО «Евродизайн» заявило для таможенного оформления товар - полиэтилен высокой плотности в гранулах (удельный вес 0.944 г/см³). Таможенная стоимость товара определена по стоимости сделки с ввозимыми товарами - 608 долларов за тонну.

При проверке документов, представленных обществом для подтверждения заявленной таможенной стоимости, таможенным органом выявлены признаки недостоверности заявленных сведений, в связи с чем осуществлен запрос дополнительных документов и сведений.

По результатам рассмотрения представленных обществом документов Красноярской таможней принято решение о несогласии с использованием первого метода определения таможенной стоимости товара и о необходимости корректировки таможенной стоимости.

Данное обстоятельство явилось основанием для обращения ООО «Евродизайн» в арбитражный суд.

Принимая решение об отказе в удовлетворении заявленных обществом требований, суд первой инстанции пришел к выводу о недостоверности заявленных обществом при таможенном оформлении сведений о товаре, вследствие чего сделал вывод о законности решения таможенного органа, который выявил значительные отклонения заявленной обществом таможенной стоимости от уровня цен на тот же товар за соответствующий период времени, с чем согласился суд апелляционной и кассационной инстанции.

При проведении контроля документального подтверждения заявленной обществом таможенной стоимости Красноярской таможней выявлена недостоверность сведений о сумме сделки.

В графе 31 ГТД указано, что к таможенному оформлению представлен полиэтилен высокой плотности в гранулах (удельный вес 0,944 г/см³), товарная партия P600BL YUNWA HIDEN, изготовитель KOREA PETROCHEMICAL IND. CO LTD., в то время как в инвойсах и упаковочных листах наименование товара указано как «YUNWA HIDEN HDPE», в сертификате происхождения - «P600BL YUNWA HIDEN HDPE», в экспортной декларации - «POLYETHYLEN RESIN, HIGH DENSITY POLYETHYLEN, торговая марка YUNWA HIDEN».

Из заключений регионального филиала Экспертно-криминалистической службы в г. Иркутске Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления ФТС России следует, что представленный к таможенному оформлению полиэтилен является полиэтиленом высокой плотности, что противоречит условиям внешнеторгового контракта.

По данным таможенного органа стоимость сделок с аналогичным товаром того же производителя в сопоставимый период времени составляла от 1230 до 1960 долларов за тонну.

Указанные обстоятельства в их совокупности свидетельствуют о недостоверности сведений, содержащихся в документах, представленных ООО «Евродизайн» в подтверждение заявленного при таможенном оформлении товара метода определения таможенной стоимости по стоимости сделки, и определения на его основе ее величины.

5. Общество не представило документы, содержащие достаточные и достоверные сведения, позволяющие определить таможенную стоимость по стоимости сделки с ввезенными товарами, в связи с чем таможенным органом

обоснованно применен иной метод определения таможенной оценки (дело № А47-1003/2009)

ООО «РОСТЭК-Терминал» (общество) обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с заявлением о признании недействительным требования Оренбургской таможни об уплате таможенных платежей.

Решением Арбитражного суда Оренбургской области в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Федерального арбитражного суда Уральского округа решение оставлено без изменения.

При вынесении судебных актов суды установили, что таможенный орган действовал в рамках своих полномочий при совершении таможенных операций осуществлять таможенный контроль в форме проверки документов и сведений. Таможенный орган правомерно применил в качестве основы для определения таможенной стоимости товаров информацию об однородных товарах, применив метод по стоимости сделки с однородными товарами, установленный статьей 20 Закона Российской Федерации от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе», в рамках резервного метода, основываясь на положениях статьи 24 данного закона.

В ходе проверки ГТД таможенным органом обществу направлено уведомление об обнаруженных признаках, указывающих на то, что заявленные при декларировании сведения могут являться недостоверными.

В связи с этим таможенным органом обществу выставлено требование и направлен запрос о представлении дополнительных документов для подтверждения заявленной таможенной стоимости. В установленный таможенным органом срок документы представлены не в полном объеме.

В ходе контроля таможенной стоимости ввезенного товара, заявленного в ГТД, таможней было установлено, что представленные документы не содержат достаточных и достоверных данных для подтверждения правильности определения таможенной стоимости заявленного товара, заявленная декларантом таможенная стоимость товаров значительно отличается от имеющейся в распоряжении таможенного органа ценовой информации.

Обществу было предложено определить таможенную стоимость с использованием другого метода и прибыть в таможенный орган для продолжения процедуры определения таможенной стоимости.

Представители общества в таможню не явились, таможенную стоимость с использованием другого метода общество не рассчитало.

Общество указало, что не согласно с определением таможенной стоимости другим методом в связи с необоснованным отказом в применении метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами.

Таможенный орган принял решение о корректировке таможенной стоимости товаров и самостоятельно определил таможенную стоимость указанных товаров с использованием резервного метода определения таможенной стоимости товара, базирующегося на методе по стоимости сделки с однородными товарами.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходил из того, что общество не представило таможенные документы, содержащие достаточные и достоверные сведения в подтверждение заявленной таможенной стоимости ввезенных товаров, позволяющие определить таможенную стоимость по стоимости сделки с ввезенными товарами, в связи с чем таможенным органом обоснованно применен иной метод определения таможенной оценки.

Согласно пункту 7 статьи 323 Таможенного кодекса Российской Федерации в случаях, когда декларантом не представлены в установленные таможенным органом сроки дополнительные документы и сведения либо таможенным органом обнаружены признаки того, что представленные декларантом сведения могут не являться достоверными и (или) достаточными, и при этом декларант отказался определить таможенную стоимость товаров на основе другого метода по предложению таможенного органа, таможенный орган самостоятельно определяет таможенную стоимость товаров, последовательно применяя методы определения таможенной стоимости товаров.

В ходе проведенного анализа таможня пришла к выводу о том, что заявленная таможенная стоимость товара документально не подтверждена и значительно отличается от ценовой информации, содержащейся в базе данных таможенных органов, что позволило предположить наличие зависимости цены сделки от условий и обязательств, влияние которых на стоимость товара не может быть количественно определено, при этом информация о таких условиях и обязательствах не представлена обществом таможенному органу, является ограничением для применения избранного первого метода определения таможенной стоимости (по стоимости сделки с ввозимыми товарами).

При этом таможней установлено, что самый низкий уровень указанных ценовых диапазонов по каждому наименованию товара характерен только для поставок общества. Заявленная декларантом таможенная стоимость ввезенных товаров в десять и более раз ниже уровня цен на товары того же класса и вида, сложившихся при продажах на внутреннем рынке Российской Федерации и на рынках азиатских республик СНГ.

Поскольку обществом не представлена в таможенный орган достоверная и достаточная информация в обоснование применения основного метода определения таможенной стоимости товара, первый метод определения таможенной стоимости по стоимости сделки с ввозимыми товарами неприменим.

ВАС России определением от 9 декабря 2009 г. отказал в передаче дела в Президиум ВАС России для пересмотра в порядке надзора.

б. Отсутствие у заявителя на импортируемый им товар, изготовленный в Китае, регистрационного удостоверения - как на изделие медицинского назначения, является основанием для отказа в применении ставки НДС в размере 10 процентов (дело №А54-3688/2008-С2)

ООО ПКФ «Развитие» (общество) обратилось в арбитражный суд Рязанской области с заявлением о признании недействительным требования Рязанской таможни об уплате таможенных платежей.

Решением Арбитражного суда Рязанской области в удовлетворении заявленных обществом требований отказано.

Постановлениями Двадцатого арбитражного апелляционного суда и Федерального арбитражного суда Центрального округа решение суда первой инстанции оставлено без изменений.

В ходе таможенного контроля в отношении достоверности заявленных при таможенном оформлении сведений, таможенным органом было установлено, что товар, предъявленный к таможенному оформлению, изготовлен не в Великобритании, а в Китае, и на него не распространяется действие представленного сертификата соответствия и регистрационного удостоверения.

Рязанской таможней выставлено требование об уплате налога на добавленную стоимость по ставке 18%, поскольку общество не подтвердило в надлежащем порядке принадлежность медицинских шприцов к изделиям медицинского назначения.

Отказывая в удовлетворении требований общества, суды исходили из следующего. Пунктом 1.3 Административного регламента Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития по исполнению государственной функции по регистрации изделий медицинского назначения (далее - Регламент), утвержденным приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 30 октября 2006 г. № 735, установлено, что регистрации подлежат все изделия медицинского назначения, предполагаемые к медицинскому применению на территории Российской Федерации. В соответствии с пунктом 2.1.1. Регламента документом, подтверждающим факт регистрации изделия медицинского назначения, является регистрационное удостоверение. Таким образом, у налогоплательщика, реализующего (импортирующего) товары медицинского назначения и применяющего ставку 10%, должны быть в наличии документы, подтверждающие регистрацию продукции медицинского назначения в установленном законом порядке и принадлежность спорного товара к данной категории. Письмом Росздравнадзора № 01И-171/08 от 23.04.2008 «О регистрационных удостоверениях на изделия медицинского назначения» разъяснено, что регистрация изделий медицинского назначения осуществляется на имя юридического лица или индивидуального предпринимателя, являющихся изготовителями изделий медицинского назначения, либо на имя иного лица, не являющегося изготовителем изделий медицинского назначения, при наличии у него доверенности или заверенной копии договора. То есть держателем регистрационного удостоверения является либо изготовитель, либо лицо, уполномоченное им на основании доверенности или договора. Обществом представлены недействительные документы, характеризующие полученные им изделия медицинского назначения, поскольку сертификат соответствия и регистрационное удостоверение распространяют свое действие только на товар, изготовленный в Великобритании. В данном же случае спорный товар был произведен в Китае.

Отсутствие у общества на импортируемый им товар, изготовленный в Китае, регистрационного удостоверения - как на изделие медицинского

назначения, является основанием для отказа в применении ставки НДС в размере 10%.

7. Ввоз изделий медицинской техники на таможенную территорию Российской Федерации не в полном составе, указанном в регистрационном удостоверении, не меняет их статус как жизненно необходимой медицинской техники, подлежащей освобождению от налогообложения (дело №А56-35142/2009)

ООО «Север – ТТ» (общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением об оспаривании требования Пулковской таможни об уплате таможенных платежей.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области решением, оставленным без изменения постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда и Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа, заявленные требования удовлетворил.

ООО «Арсенал» в соответствии с контрактом, заключенным с иностранной компанией «LAIRD TRADING GROUP LTD» (Британские Виргинские острова), осуществило ввоз на таможенную территорию Российской Федерации товаров - прикроватных мониторов.

При таможенном оформлении общество представило в таможенный орган документы, обосновывающие право на применение льготы по налогообложению ввезенного товара, на основании которых решением Пулковского таможенного поста обществу предоставлена льгота по уплате НДС.

По результатам проведения ведомственного контроля Пулковская таможня признала неправомерным предоставление льготы по уплате НДС и выставила обществу требование об уплате таможенных платежей.

В соответствии с регистрационным удостоверением Минздрава России прикроватный монитор модели BSM-2301K зарегистрирован в Российской Федерации как изделие медицинской техники в составе, который поименован на 4 листах приложения к указанному удостоверению.

Согласно сведениям, указанным в ГТД, на таможенную территорию Российской Федерации ввезены не все поименованные в удостоверении товары (комплектующие). Данное обстоятельство послужило основанием для отказа в предоставлении обществу льготы по уплате налога.

Считая требование Пулковской таможни об уплате таможенных платежей незаконным, общество оспорило его в судебном порядке.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций установили отсутствие правовых оснований для выставления оспариваемого требования и удовлетворили заявление общества.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 1 статьи 150 НК России не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) ввоз на таможенную территорию Российской Федерации товаров, указанных в подпункте 1 пункта 2 статьи 149 НК России.

Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 149 НК России не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) реализация (а также передача, выполнение, оказание для собственных нужд) на территории Российской Федерации важнейшей и жизненно необходимой медицинской техники отечественного и зарубежного производства по перечню, утверждаемому Правительством Российской Федерации.

Перечень важнейшей и жизненно необходимой медицинской техники, реализация которой на территории Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 января 2002 г. № 19.

Ввезенная заявителем медицинская продукция относится к группе 94 4100 «Приборы для функциональной диагностики измерительные», подгруппа 94 4180 «измерительные установки, комплексы, сигнализаторы, регистраторы, индикаторы». Документальные сведения, указанные в представленном Обществом сертификате соответствия, таможенным органом не опровергнуты.

В обоснование отказа в предоставлении льготы по НДС Пулковская таможня ссылалась на письмо ГТК России от 4 июня 2003 г. № 01-06/22880 «О взимании НДС при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации» и на письмо Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития от 28 августа 2007 г. № 04-16491/07 «О регистрации изделий медицинского назначения». Из последнего следует, что в регистрационном удостоверении (или в приложении к нему) может быть указан состав, комплект изделия и (или) принадлежности к нему. При указании в регистрационном удостоверении терминов «в составе» или «в комплекте» при таможенном оформлении должны быть представлены все указанные в регистрационном удостоверении (или приложении к регистрационному удостоверению) составляющие изделия медицинского назначения (изделия медицинской техники).

Однако, положения статей 149 и 150 НК России не содержат обязательных условий о предоставлении льготы по налогообложению только в случае ввоза и декларирования изделий медицинской техники при соблюдении комплектности этих изделий.

В данном случае при ввозе изделий медицинской техники на таможенную территорию Российской Федерации не в полном составе, указанном в регистрационном удостоверении последние не меняют статус важнейшей и жизненно необходимой медицинской техники, входящей в Перечень и подлежащей освобождению от налогообложения.

При таких обстоятельствах суды сделали вывод о том, что Пулковская таможня не опровергла правомерность отнесения ввезенного прикроватного монитора к предусмотренным Перечнем изделиям медицинской техники, в отношении которых в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 149 НК России предоставлена льгота по уплате НДС.

8. Суд признал недействительным требование таможни об уплате таможенных платежей, поскольку перемещение судна в иностранный порт и

обратно на территорию РФ, несмотря на изменение первоначальных намерений в отношении погрузки груза, связано с осуществлением международной перевозки груза (дело № А42-7525/2008)

ООО «КМТ-сервис» (общество) обратилось в Арбитражный суд Мурманской области с заявлением о признании недействительным требования Мурманской таможни об уплате таможенных платежей.

Решением Арбитражного суда Мурманской области, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда и Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа, заявление общества удовлетворено, требование Мурманской таможни признано недействительным.

Мурманская таможня на основании статьи 376 ТК России провела специальную таможенную ревизию по вопросу соблюдения таможенного законодательства Российской Федерации при помещении под таможенный режим «переработка вне таможенной территории» судна «Усинск».

В результате проверки таможня пришла к выводу о занижении стоимости операций по переработке на сумму расходов по перемещению судна к месту переработки. В связи с отказом общества таможня самостоятельно скорректировала стоимость операций по переработке путем включения в нее стоимости перемещения судна на основании предоставленных сведений.

Указанное обстоятельство послужило основанием для выставления в адрес общества - как таможенного брокера, требования об уплате таможенных платежей.

Посчитав требование Мурманской таможни незаконным, общество обратилось в арбитражный суд Мурманской области.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций удовлетворили заявление общества, придя к выводу, что основания для изменения заявленной стоимости переработки за счет расходов на перемещение судна отсутствуют, так как танкер «Усинск» осуществлял международную перевозку. Однако суд апелляционной инстанции признал ошибочными выводы суда первой инстанции относительно неправомерности выставления таможенному брокеру требования об уплате таможенных платежей.

Согласно пункту 1 статьи 276 ТК России при обратном ввозе на таможенную территорию Российской Федерации временно вывезенного транспортного средства таможенные пошлины, налоги не уплачиваются, если транспортное средство не подвергалось за пределами таможенной территории Российской Федерации операциям по переработке, за исключением операций по ремонту, техническому обслуживанию и других подобных операций, необходимых для обеспечения сохранности и эксплуатации, а также поддержания его в состоянии, в котором оно находилось на день помещения под таможенный режим временного вывоза.

В силу пункта 2 статьи 276 ТК России если транспортное средство, в отношении которого производились операции по ремонту и (или) другие операции за пределами таможенной территории Российской Федерации, не подлежит освобождению от уплаты пошлин, налогов в соответствии с пунктом 1

указанной статьи, в отношении транспортного средства применяется частичное освобождение от уплаты таможенных пошлин, налогов применительно к порядку, предусмотренному статьей 207 ТК России в отношении взимания таможенных пошлин, налогов при ввозе продуктов переработки в соответствии с таможенным режимом переработки вне таможенной территории. При определении стоимости операций по переработке расходы на перемещение транспортного средства к месту переработки и обратно не учитываются, если такое перемещение связано с осуществлением международной перевозки товаров или пассажиров.

Танкер «Усинск» убыл с таможенной территории Российской Федерации из порта Мурманск в порт Рига для погрузки мазута.

Во время нахождения судна за пределами Российской Федерации пароходство заключило контракт о ремонте судна с иностранная компанией «Рижский судоремонтный завод» (Латвия).

По прибытии в порт Светлый (Калининград) капитан судна заявил о проведении за пределами Российской Федерации ремонта и дооборудования судна и об отсутствии груза на борту.

Общество, как таможенный брокер, подало ГТД согласно которой в отношении судна заявлен таможенный режим переработки вне таможенной территории с частичным освобождением от уплаты таможенных платежей. Расходы на перемещение судна к месту переработки, в порт Рига, и далее - в порт Светлый (Калининград) в стоимость переработки декларантом не включены.

Судно покинуло пределы Российской Федерации с целью осуществления перевозки мазута погруженного в порту Рига. Состоявшееся перемещение судна в иностранный порт и обратно на территорию Российской Федерации, несмотря на изменение первоначальных намерений в отношении погрузки груза, связано с осуществлением международной перевозки грузов.

Оценив назначение судна, маршруты его перемещения, первоначально заявленный режим временного вывоза судна, а также обстоятельства заключения контракта на ремонт судна, суды пришли к выводу о том, что общество правомерно руководствовалось положениями абзаца 2 пункта 2 статьи 276 ТК России, определив стоимость операций по переработке без учета расходов на перемещение транспортного средства к месту переработки и обратно, поскольку перемещение связано с осуществлением международной перевозки товаров или пассажиров.

9. В связи с установлением фактов нецелевого использования условно выпущенных товаров в отношении транспортных средств, ввезенных на таможенную территорию Российской Федерации и помещенных под таможенный режим временного ввоза с предоставлением полного условного освобождения от уплаты таможенных пошлин, требование об уплате таможенных платежей и пеней является законным и обоснованным (дело №А46-12598/2009)

Индивидуальный предприниматель Виллер Владимир Иванович (далее - ИП Виллер В.И., предприниматель) обратился в арбитражный суд с заявлением о

признании недействительным требования Омской таможни об уплате таможенных платежей.

Решением Арбитражного суда Омской области в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда требования предпринимателя о признании недействительным требования Омской таможни об уплате таможенных платежей удовлетворены.

Постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа отменено постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда и оставлено в силе решение Арбитражного суда Омской области.

Омской таможней была проведена специальная таможенная ревизия в отношении ИП Виллера В.И. по вопросу целевого использования транспортных средств, временно ввезенных с полным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов.

В ходе проверки было установлено, что предприниматель заключил договор международного долгосрочного финансового лизинга на поставку транспортных средств с фирмой "SCELENBERG WS" (Германия).

Транспортные средства ввезены на территорию Российской Федерации в режиме «временный ввоз» сроком на 4 года.

На основании Постановления Правительства Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 147 «О дополнительных мерах поддержки российского автомобильного транспорта, предназначенного для осуществления международных перевозок» и распоряжения ГТК России от 24 июня 2003 г. № 327-р «О таможенном оформлении транспортных средств, временно ввозимых на территорию Российской Федерации», данные транспортные средства оформлены с полным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов на весь срок эксплуатации при условии их использования для осуществления международных перевозок товаров.

В ходе проведения таможенного контроля на основании статьи 363 ТК России были направлены запросы покупателям и пользователям транспортных услуг по перевозке товарно-материальных ценностей.

В результате анализа представленных документов установлено, что транспортными средствами произведена внутренняя перевозка товаров по территории Российской Федерации без осуществления международной перевозки.

В связи с установленными фактами нецелевого использования условно выпущенных товаров Омской таможней направлено требование об уплате таможенных платежей

Не согласившись с указанным требованием, предприниматель обратился в арбитражный суд.

Оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции руководствовался следующим.

Согласно пункту 1 статьи 212 ТК России перечень категорий товаров, временно ввозимых с полным условным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также условия такого освобождения, включая предельные сроки временного ввоза, определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 147 в отношении транспортных средств, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации и помещаемых под таможенный режим временного ввоза, предоставляется полное освобождение от таможенных пошлин и налогов, кроме сборов за таможенное оформление, на весь срок эксплуатации при условии их использования для осуществления международных перевозок товаров.

Согласно Приказу Министерства транспорта Российской Федерации и ГТК России от 8 сентября 2003 г. № 187/970 допускается использовать транспортное средство для внутренней перевозки груза при условии, что внутренняя перевозка производится из места завершения международной перевозки груза до места или по возможности близко к месту, где транспортное средство должно загружаться товаром, предназначенным для вывоза с таможенной территории Российской Федерации; внутренняя перевозка производится один раз без совершения промежуточных операций.

ИП Виллер В.И. осуществил внутреннюю перевозку транспортных средств в г. Кемерово, в непосредственной близости от которого должна была быть произведена загрузка товара ООО «СибАгро» для международной перевозки.

Затем ООО «СибАгро» отменило перевозку груза.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод, что транспортировка товара на экспорт из Кемеровской области не была произведена в связи с наличием обстоятельств, не зависящих от самого перевозчика.

Однако судом апелляционной инстанции в нарушение требований статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не указаны конкретные доказательства, на основании которых сделан данный вывод. Кроме того, данный вывод противоречит акту специальной таможенной ревизии и объяснениям предпринимателя.

Согласно пункту 2 статьи 319 ТК России таможенные пошлины, налоги не уплачиваются в случае, если в отношении товаров предоставлено условное полное освобождение от их уплаты, - в период действия такого освобождения и при соблюдении условий, в связи с которыми предоставлено такое освобождение.

В соответствии со статьей 151 ТК России в случае помещения товаров под таможенный режим временного ввоза осуществляется их условный выпуск. Условно выпущенные товары, в отношении которых предоставлены льготы по уплате таможенных пошлин, налогов в соответствии с законодательством Российской Федерации, могут использоваться только в целях, соответствующих условиям предоставления льгот.

Таким образом, установив, что предпринимателем не были соблюдены условия полного условного освобождения от уплаты таможенных пошлин, Омская таможня правомерно выставила требование об уплате таможенных платежей.

10. Заявление общества о признании недействительным требования о внесении обеспечения уплаты таможенных платежей удовлетворено, поскольку таможенный орган не представил доказательств того, что ввезенный товар не

является товаром, заявленным в грузовой таможенной декларации (дело № А63-15206/2008-С4-20)

ООО «Винзавод «Буденновский» (общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным требования Минераловодской таможни о внесении обеспечения уплаты таможенных платежей.

Решением арбитражного суда Ставропольского края, оставленным без изменения постановлениями Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда и Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, заявленное обществом требование удовлетворено. Судебные акты мотивированы тем, что Минераловодская таможня в установленном законом порядке не доказала, что ввезенный товар не является товаром, заявленным в ГТД, в связи с чем неправомерно выставила обществу требование об обеспечении уплаты таможенных платежей. Представленный обществом сертификат свидетельствует о стране происхождения (Туркменистан), выдан уполномоченным органом.

Общество на основании заключенного с Гарабекевюльским винзаводом (Туркменистан) ввезло на территорию Российской Федерации товар, который оформлен по грузовой таможенной декларации как «коньячный спирт (молодой)». Вместе с указанной ГТД представлен сертификат о происхождении товара СТ-1.

Минераловодская таможня сообщила обществу о невозможности предоставления тарифных преференций по стране происхождения товара, поскольку спорный сертификат не соответствует Правилам определения страны происхождения товаров: в графе 8 не указаны иные, кроме коммерческого наименования товара, сведения, позволяющие произвести однозначную идентификацию товара с товаром, заявленным в ГТД, а в графе 12 отсутствуют фамилия и инициалы отправителя.

В связи с указанными обстоятельствами Минераловодская таможня направила обществу требование о внесении обеспечения уплаты таможенных платежей для выпуска товара.

Не согласившись с данным требованием, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Судебные инстанции, удовлетворяя заявленное требование, исходили из следующего.

Статьей 36 Закона Российской Федерации от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе» предусмотрено предоставление льгот (преференций) в виде освобождения от уплаты пошлины, снижения ставок пошлины в отношении товаров, происходящих из государств, образующих вместе с Российской Федерацией зону свободной торговли или таможенный союз.

Пункт 1 статьи 37 ТК России предусматривает, что при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации документ, подтверждающий страну происхождения товаров, представляется в случае, если стране происхождения данных товаров Российская Федерация предоставляет тарифные преференции в соответствии с международными договорами Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 6 приказа ГТК России от 25 декабря 2003 г. № 1539 «О предоставлении тарифных преференций» в отношении товаров, происходящих с территории Республики Туркменистан, не применяются ввозные таможенные пошлины.

Судами установлено, что общество представило при таможенном оформлении сертификат о происхождении товара СТ-1, выданный Торгово-промышленной палатой Республики Туркменистан.

По мнению Минераловодской таможни, сертификат о происхождении товара СТ-1 на момент таможенного оформления имел несоответствия (в графе 8 не указаны иные, кроме коммерческого наименования товара, сведения, позволяющие произвести однозначную идентификацию товара с товаром, заявленным в ГТД, а в графе 12 отсутствуют фамилия и инициалы отправителя), которые не позволяли предоставить заявителю тарифные преференции.

Судебные инстанции при рассмотрении дела установили, что в графе 8 сертификата указано описание товара – «коньячный спирт молодой». В ГТД указано аналогичное описание товара. В графе 12 сертификата имеется соответствующая дата, подпись и оттиск печати, свидетельствующие о том, что товар произведен в Туркменистане. Кроме того, в спорном сертификате в установленном порядке заполнены остальные графы о транспортировке и маршруте движения товара, количестве мест и виде упаковки, весе товара, номере и дате счета-фактуры, номере и дате контракта, сертификате соответствия.

Согласно акту экспертизы страной происхождения товара является Туркменистан.

Из анализа содержания контракта, сертификата соответствия, счета-фактуры также следует, что обществом ввезен на таможенную территорию коньячный спирт молодой, страна происхождения – Туркменистан.

Согласно информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 мая 2006 г. № 110 «Об определении страны происхождения товаров, ввозимых из государств – участников Соглашения о создании зоны свободной торговли», таможенный орган страны ввоза в целях устранения возникших сомнений не лишен права принимать во внимание иные сведения и документы, которыми он располагает.

Пункт 16 Правил определения страны происхождения товаров, пункт 4 статьи 36 ТК России, пункт 3 статьи 31 Закона о таможенном тарифе предусматривают, что в случае возникновения сомнений относительно безупречности сертификата или содержащихся в нем сведений таможенный орган страны ввоза может обратиться к уполномоченному органу, удостоверявшему сертификат, или к компетентным органам страны происхождения товара с мотивированной просьбой сообщить дополнительные либо уточняющие сведения.

Письмом от 12 сентября 2008 г. № 74 предприятие «Лебапэкспертиза» Торгово-промышленной палаты Туркменистана подтвердило факт выдачи сертификата происхождения товара формы СТ-1 и достоверность его сведений.

При таких обстоятельствах Минераловодская таможня необоснованно указала на недостоверность сведений, содержащихся в сертификате

происхождения товара, и выставила обществу требование об обеспечении уплаты таможенных платежей.

11. Заявление таможенного органа о взыскании таможенных платежей удовлетворено, поскольку ответчик при декларировании автомобилей заявил недостоверные сведения об их предназначении (дело № А72-1804/2009)

Ульяновская таможня обратилась в Арбитражный суд Ульяновской области с заявлением о взыскании с индивидуального предпринимателя Читнева Г. А. таможенных платежей.

Решением Арбитражного суда Ульяновской области, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда и Федерального арбитражного суда Поволжского округа, заявление таможенного органа удовлетворено.

В период с марта по сентябрь 2008 года Засвияжским таможенным постом Ульяновской таможни были выпущены для свободного обращения автомобили: AUDI TT QUATRO, BMW X5, LEXUS RX330, TOYOTA MATRIX, VOLKSWAGEN TOUAREG, ввезенные Читневым Г.А. на таможенную территорию Российской Федерации и задекларированные им в упрощенном порядке, как предназначенные для личных, семейных и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд.

На основании статей 361, 363, 367 ТК России должностными лицами Ульяновской таможни была проведена проверка в отношении предпринимателя по соблюдению им требований таможенного законодательства.

В ходе проверки таможенный орган установил неполную уплату таможенных платежей, что явилось основанием для выставления требования об уплате таможенных платежей.

Поскольку в добровольном порядке требование об уплате таможенных платежей ответчиком не было исполнено, таможенный орган обратился в Арбитражный суд Ульяновской области.

Требования таможенного органа удовлетворены судами по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 281 ТК России физическими лицами в упрощенном порядке перемещаются товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности нужд.

Таможенные платежи устанавливаются в отношении таких товаров, исходя из ставок ввозных таможенных пошлин, установленных Положением о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2003 г. № 718.

В соответствии с пунктом 2 статьи 281 ТК России предназначение товаров, ввозимых физическими лицами, определяется таможенным органом исходя из заявления физического лица о товарах, перемещаемых через таможенную

границу, характера товаров и их количества, а также из частоты перемещения товаров через таможенную границу.

Предназначение товаров устанавливается должностными лицами таможенного органа в соответствии с общепринятыми международными нормами и практикой, исходя из характера, количества и частоты перемещения. При этом товары рассматриваются как не предназначенные для производственной или иной коммерческой деятельности, если такие товары ввозятся исключительно для пользования или потребления лицом, перемещающим товары, членами его семьи, и использование товаров не связано с извлечением дохода в любой форме.

В ходе проверки таможенным органом выявлено, что ответчик заявил при декларировании автомобилей недостоверные сведения об их предназначении, поскольку после таможенного оформления в период от двух до двадцати дней три спорных автомобиля были реализованы физическим лицам.

Между тем таможенные платежи были уплачены ответчиком, исходя из ставок ввозных таможенных пошлин, установленных Положением о применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2003 г. № 718.

Доводы таможенного органа о том, что в отношении трех реализованных автомобилей подлежат уплате таможенные платежи как для товаров коммерческого характера, являются правомерными.

12. Отказ таможенного органа в выдаче паспорта транспортного средства, мотивированный неуплатой таможенных платежей, является правомерным, поскольку свободный оборот товаров, ввезенных на таможенную территорию Российской Федерации, возможен только после завершения таможенного оформления в режиме выпуска для свободного обращения, который предусматривает уплату таможенных пошлин и налогов, соблюдение мер экономической политики и других ограничений нетарифного характера (дело № А06-1843/2009)

ООО «Юридический центр «Эгида» (общество) обратилось в Арбитражный суд Астраханской области с заявлением о признании незаконным отказа Астраханской таможни в выдаче паспорта транспортного средства (далее - ПТС) на автомобиль Mazda 323, и обязанности ответчика выдать обществу ПТС на автомобиль.

Решением Арбитражного суда Астраханской области заявленные требования полностью удовлетворены.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда судебное решение оставлено без изменения.

Федеральным арбитражным судом Поволжского округа судебные акты отменены, в удовлетворении требований обществу отказано.

При постановке обществом автомобиля на регистрационный учет в Межрайонном отделе государственного технического осмотра и регистрации

автомобилей Государственной инспекции безопасности дорожного движения Управления внутренних дел по Астраханской области ранее произведенная регистрация автомобиля была аннулирована в связи с отсутствием сведений о таможенном оформлении автомобиля.

Таможенный орган отказал обществу в выдаче ПТС, поскольку одним из условий выпуска транспортного средства для свободного обращения является уплата таможенных платежей.

Признавая данный отказ таможенного органа незаконным, арбитражные суды первой и апелляционной инстанций руководствовались следующим.

Судами установлено, что спорный автомобиль изготовлен в 1990 г. Однако момент его перемещения через таможенную границу и факт его перемещения не установлены.

Общество не является декларантом ввезенного на территорию Российской Федерации автомобиля.

На основании части 1 статьи 14 ТК России все товары и транспортные средства, перемещаемые через таможенную границу, подлежат таможенному оформлению и таможенному контролю в порядке и на условиях, которые предусмотрены таможенным законодательством.

В соответствии со статьей 15 ТК России, никто не вправе пользоваться и распоряжаться транспортным средством до их выпуска, то есть до окончания процедуры таможенного оформления. После завершения таможенного оформления таможенные органы выдают на автомобиль документы, в числе которых и паспорт транспортного средства.

Товары и транспортные средства, в отношении которых не завершено таможенное оформление, не могут быть выпущены для свободного обращения. Одним из условий выпуска транспортного средства для свободного обращения является уплата таможенных платежей.

Согласно пункту 1 статьи 320 ТК России лицом, ответственным за уплату таможенных пошлин, налогов, является декларант.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 12 мая 2006 г. № 167-О, лица, которые на момент приобретения транспортного средства не знали и не должны были знать о незаконности его ввоза на территорию Российской Федерации, не могут рассматриваться как ответственные за таможенное оформление соответствующих транспортных средств, включая уплату таможенных платежей.

В соответствии с Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2001 г. № 202-О обязанность выполнить требования по таможенному оформлению товаров и транспортных средств, в том числе уплатить таможенные пошлины, не может быть возложена на приобретателя, если он не относится к плательщикам, на которых такая обязанность возложена непосредственно законом, не привлекается к ответственности за нарушение таможенных правил, притом, что на момент приобретения имущества он не знал и не должен был знать о незаконности его ввоза на таможенную территорию Российской Федерации.

Приведенные правовые нормы явились основанием для вывода арбитражных судов об отсутствии у таможенного органа правовых оснований для отказа в выдаче ПТС обществу как добросовестному приобретателю, на котором не лежит обязанность по таможенному оформлению спорного транспортного средства, в том числе и по уплате таможенных платежей.

Однако, примененные судами нормы таможенного законодательства имеют самостоятельное значение при разрешении вопросов об уплате таможенных платежей и ответственности за их неуплату. Порядок выдачи ПТС регулируется иными правовыми нормами.

Согласно пункту 6 Положения о ПТС и паспортах шасси транспортных средств, утвержденного совместным Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации, Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 23 июня 2005 г. № 496/192/134 (далее - Положение), таможенными органами паспорта выдаются на транспортные средства или шасси, ввозимые на территорию Российской Федерации и оформленные ими после 01.07.1997.

В силу пункта 9 Положения наличие ПТС является обязательным условием для регистрации транспортных средств и допуска их к участию в дорожном движении.

В соответствии с пунктом 1.5 Положения ПТС на ввозимые в Российскую Федерацию транспортные средства выдаются таможенными органами после завершения таможенного оформления. При этом одним из основных условий является уплата за ввезенное в Российскую Федерацию транспортное средство таможенных платежей.

Согласно пункту 1 Положения ПТС предназначены для упорядочения допуска транспортных средств к участию в дорожном движении, усиления борьбы с их хищениями и другими правонарушениями на автомобильном транспорте, а также повышения эффективности контроля за уплатой таможенных платежей при ввозе транспортных средств в Российскую Федерацию.

Учитывая, что в соответствии со статьей 15 ТК России и Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 1999 г. № 8-П, свободный оборот товаров, ввезенных на таможенную территорию Российской Федерации, возможен только после завершения таможенного оформления в режиме выпуска для свободного обращения, который предусматривает уплату таможенных пошлин и налогов, соблюдение мер экономической политики и других ограничений тарифного характера, отказ таможенного органа в выдаче ПТС заявителю является правомерным.